

должен быть обеспечен адекватный перевод оценок в шкалу ECTS. Согласно берлинской декларации, уже с 2005 года в приложении к диплому единого европейского образца должны быть указаны европейские оценки по всем изученным дисциплинам[5]. Отсюда, в частности, следует, что теперь по каждой пройденной студентом дисциплине должен быть проведён итоговый контроль знаний с обязательным выставлением европейской оценки.

Необходимость перевода в традиционную 4-ступенчатую шкалу возникает в следующих случаях.

Во-первых, согласно действующему законодательству⁵ в такой шкале должны оцениваться все результаты итоговой аттестации (государственные экзамены и выпускная квалификационная работа).

Во-вторых, традиционная шкала используется при решении ряда вопросов: о выдаче диплома с отличием; назначении именных и повышенных стипендий; представлении к наградам и т. п.

В-третьих, к традиционной шкале привязаны статистические показатели успеваемости (абсолютная и качественная успеваемость).

По нашему мнению, 11-ступенчатая шкала является предпочтительней с точки зрения перевода в 4-ступенчатую и ECTS. В подтверждение последнего утверждения приведем следующие соображения – оценка «5+» соответствует A (excellent), «5» и «5-» - B (very good), «4», «4-» и «4+» - C (good), «3» и «3+» - D (satisfactory), «3-» - E (sufficient), «2+» - FX (fail), а «2» - F (fail).

Но при этом, следует иметь в виду, что перевод внутренних оценок в шкалу ECTS представляет собой достаточно сложную проблему, поскольку осуществляется не путем принудительного сопоставления, а на основании сравнения фактических частот внутренних оценок с эталонным распределением ECTS. В качестве рабочей модели распределения дробных оценок внутри одной традиционной можно использовать равномерную модель, в которой треть оценок получают дополнительный плюс либо минус, остальные не меняются [5]. В этой связи возникают два вопроса.

1. По какой выборке следует строить распределение оценок:

- по вузу в целом;
- по факультетам;
- по отдельному факультету;
- по направлению подготовки;
- по конкретному курсу?

Ответить на этот вопрос можно лишь, используя методы математической статистики и создавая для каждого факультета свое распределение.

2. Тогда напрашивается вопрос - откуда взять распределение оценок в расширенной шкале, если в вузе она еще не введена? Просто решить эту задачу нельзя, однако, необходимо попытаться построить модель такого распределения, исходя из некоторых дополнительных предположений, но это требует и дополнительных исследований.

Данная статья подготовлена в рамках выполнения проекта № 08-03-81301 а/У, финансируемого РГНФ в 2009 году.

Литература

1. Кутузов В.И. Болонский процесс и реформа высшей школы // Сб. материалов III-й Международной НПК «Деятельность ОГВ и МС в Оренбургской области на современном этапе: организация и основные проблемы.- Оренбург.-2008.
2. Кутузов В.И. Некоторые аспекты совершенствования высшего юридического образования // Юридическое образование и наука.- М.: - 2001.- № 2.
3. Кутузов В.И. К вопросу о необходимости развития одного из приоритетных направлений совершенствования юридического образования // Информационное право.- М.: - 2005. - № 2.
4. Гриб В.В., Кутузов В.И. И все-таки нужны юристы России? // Юридическое образование и наука.- М.: - 2008.- № 3.
5. Гладких Б.А. Выбор шкалы оценивания знаний в вузе в контексте Болонского процесса // Сб. материалов III-го Межрегионального информационного конгресса «Роль регионов в реализации Стратегии развития информационного общества в РФ» (МИК-2008).

Левин В.И.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

levin@pgta.ac.ru

Пензенская государственная технологическая академия

г. Пенза

На протяжении 1990-х – 2000-х годов государство неоднократно затевало реформы, призванные усовершенствовать систему образования и научных исследований в стране. Однако при этом оно всегда исходило из базового положения, согласно которому финансирование науки и образования ведется в процентах от расходной части бюджета, причем данная статья финансирования не считается приоритетной, так что

⁵ Положение об итоговой государственной аттестации выпускников высших учебных заведений РФ.

выделяемые проценты оказывались даже ниже, чем это было в СССР, и несопоставимо ниже, чем в развитых странах, где развитие науки и образования считается непрерываемым ведущим приоритетом, финансирование которого должно осуществляться не в процентах от бюджета, а исходя из минимума, необходимого для выживания науки, образования и самого общества. Таким образом, начиная с 1992 года реально в нашей стране действует остаточный принцип финансирования науки и образования. При этом размер выделяемых средств в процентном соотношении непрерывно падает.

Уже в первый год существования России как суверенного государства доля бюджета, расходуемого по НИР и ОКР, снизилась с 2% (какой она была в СССР), до 1%. В последующие десять лет эта доля была доведена до цифры менее 0,3%. Аналогичная политика проводилась в области зарплаты ученых. Средняя зарплата научно-педагогических работников России в начале 2000-х годов составляла менее 70% средней зарплаты по стране (в то время как в СССР этот показатель был равен 150%) и 1,4% средней зарплаты аналогичных работников в США. Следствием этой общей политики государства по отношению к науке и образованию явился уход из вузов и НИИ 80% научно-педагогических работников страны, резкое – в 5–10 раз – сокращение объема научных исследований, сильное старение оставшихся кадров (средний возраст научно-педагогического работника в России в 2004 году был равен 56 лет), старение имеющегося научного оборудования, падение престижа профессии ученого, прекращение притока молодежи в науку.

В 1993 году Правительство РФ выделило РАН, а также Минвузу РФ и Миннауки РФ финансирование для организации соответствующих конкурсов грантов с целью поддержки научных исследований. Так в Россию пришла новая для нее, но уже давно принятая в мире конкурсная система финансирования науки. Однако в отличие от Запада, где данная система является основным источником честного финансирования открытых научных исследований и материальной поддержки начинающих ученых и аспирантов, в России система быстро скоррумпировалась, превратившись в источник обогащения высокопоставленных чиновников от науки, ответственных за распределение средств между победителями конкурсов грантов. Надо заметить, что в 1990-е годы в России весьма успешно работал также один крупный западный фонд, основанный американским финансистом и филантропом Джорджем Соросом. Фонд ставил своей целью поддержать науку и образование в странах бывшего СССР путем предоставления грантов наиболее активно работающим ученым и вузовским преподавателям. К сожалению, открытая и честная система работы фонда Сороса не стала примером для аналогичных российских фондов. Недоброжелатели Сороса в России и Беларуси обвиняли его в подрыве национальных традиций этих стран, сборе разведывательной информации, шпионаже в пользу Запада. Со своей стороны Правительство РФ, которое неоднократно обещало ему разделить с ним расходы по проведению его программ в России, не выполнило своих обещаний (требование разделить с ним расходы по поддержке образования и науки в России Сорос считал обязательным условием продолжения своих программ, поскольку он хотел научить российское правительство относиться к этим видам деятельности так, как к ним относятся на Западе). В конце концов в 2001 году Сорос закрыл свои программы в России. Следствием всех этих событий явилось перераспределение финансовых средств российских научных фондов, предназначенных для поддержки научных исследований, между чиновниками от науки и образования, курирующими соответствующие программы.

Еще одной радикальной инициативой Правительства РФ явилось разрешение вузам и РАН вести прием и подготовку аспирантов, а также защиты диссертаций на платной основе. Данное решение создало совершенно новую ситуацию в системе подготовки научных кадров страны, а именно: впервые появился канал прямой финансовой связи между соискателями ученых степеней и теми, кто их готовит. В результате прием в аспирантуру, а также поток выпускаемых молодых ученых и новоиспеченных кандидатов и докторов наук сильно вырос. Конкретно, с 1992 по 2004 г. через аспирантуру было пропущено 342,79 тыс. аспирантов и в результате выпущено 260,6 тыс. молодых ученых, т.е. более чем по 20 тыс. человек в год, в том числе около 80 тыс. кандидатов наук, т.е. по 6,15 тыс. человек в год. Кроме того, за этот же период было подготовлено 22,38 тыс. докторов наук, т.е. по 1,72 тыс. человек в год. Указанные темпы подготовки кадров в пересчете на душу населения более чем в 2 раза превышают аналогичные результаты, имевшиеся в СССР, а достигнутый процент докторов наук среди всех ученых – почти в 3 раза! Причем это «чудо» происходит в условиях, когда из российской науки ушли четыре пятых ее старых, наиболее опытных кадров, включая руководителей многих научных школ, часто вместе со своими школами! Такое стремительный рост числа новых научных работников не может не настораживать. Попробуем разобраться в сложившейся ситуации.

В СССР система подготовки научно-педагогических кадров через аспирантуру охватывала в основном две категории соискателей: 1) лица, желающие посвятить себя науке; 2) лица, желающие заниматься преподаванием в вузе, но не склонные к научным исследованиям. При этом соискатели имели в виду и материальные соображения – возможность получить в будущем (если они будут работать в НИИ или ВУЗе) надбавку к зарплате за ученую степень или звание. В постсоветской России к ним добавилось еще пять категорий соискателей: 3) лица, желающие выехать за рубеж уже с дипломом кандидата (доктора) наук и получить там работу в университете или научном учреждении; 4) лица, желающие получить более высокооплачиваемую работу, не связанную с наукой и образованием, однако при приеме на которую научный диплом может иметь значение (руководители промышленных предприятий и крупных фирм, директора школ и т.д.); 5) руководители различных ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной, которые заготавливают дипломы кандидатов (лучше – докторов) наук на «черный день»; 6) преуспевающие бизнесмены, которым научные дипломы нужны в качестве «престижной штучки»; 7) молодые люди, уклоняющиеся с

помощью аспирантуры от призыва в армию. Как видим, пять из семи категорий соискателей ученых степеней (2, 4–7) не имеют отношения к науке и шесть из семи (2–7) – отношения к российской науке. Остается только выяснить, во что выливаются эти бесполезные для науки категории соискателей, если измерять их в процентах. Для этого сопоставим описанный «бум соискательства» с объемами государственного финансирования НИР и ОКР. Согласно цифрам, приведенным выше, это финансирование за период с 1991 по 2002 г. уменьшилось в 7 раз. Однако, несмотря на это, число соискателей, поступающих в аспирантуру, как мы видели выше, не только не уменьшилось, но даже многократно (с 1992 по 2002 г. – в 3,38 раза) возросло. Таким образом, будущие кандидаты и доктора наук даже не заметили, что государство практически приостановило финансирование научных исследований. Отсюда можно заключить, что подавляющая часть подготовленной уже в новой России «научной смены» никак не связывает свое будущее с научными исследованиями, а преследует свои собственные цели, далекие от науки. Некоторое начальное представление об этих целях дает характеристика современных соискателей, приведенная выше. Так что политика правительства по подготовке новых научных кадров страны в 1990-е – 2004-е гг. не дала положительных результатов и не позволила компенсировать потерю старых кадров. В итоге проблема привлечения в науку талантливой молодежи еще более обострилась.

Еще одной, на этот раз революционной инициативой Правительства РФ была разработанная Минобразования в 2003 г. «Концепция участия РФ в управлении государственными организациями, осуществляющими деятельность в сфере науки». Эта инициатива уже получила оценку со стороны ряда крупных ученых. Лучше их все равно не скажешь. Поэтому предоставим слово одному из них – вице-президенту РАН, академику-экономисту Д.С. Львову: «Эта концепция – скорее инструкция по «сокращению» науки в России, по захвату ее материальных ценностей в частную собственность. Чего стоит одна только идея сократить число научных учреждений в стране с более чем 2000 до 100–200! Да, наука, возможно, и нуждается в «сокращении штатов». Но не до такого же абсурда! Это не концепция, а некий бухгалтерский документ, пронизанный невежественным неуважением к достижениям науки своей страны и к школам ее ученых... Я бы на месте президента РФ... утвердил статус РАН как общественно-гражданского института, наделил ее правом пользоваться землей, зданиями, оборудованием как государственной собственностью, переданной навечно в управление академии. И употребил бы весь свой авторитет и влияние на изменение финансирования фундаментальной науки не от нынешнего состояния ВВП, а от минимума, необходимого для выживания и развития и науки, и самого общества... Но тут возникает вопрос: откуда взять деньги на науку в нашей нищей стране? Ну, не такая она и нищая... Наряду с огромным золотовалютным запасом создали Стабилизационный фонд «на черный день». Но по отношению к нему правительство напоминает Барона из пушкинского «Скупого рыцаря». Открыл сундук, полюбовался золотом и снова закрыл: тратить нельзя... На самом деле для поддержки науки можно тратить часть резервов Стабилизационного фонда и золотовалютных резервов Центрального банка. Резерв ЦБ мог бы рассматриваться как связанный кредит для финансирования науки».

Левина Е.Ю.

ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

levina_helen@inbox.ru

Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева

г. Казань

В программе Правительства РФ по реформированию образования на период 2000 – 2010 гг. в качестве одного из направлений представлено развитие национальной системы оценки качества образования, на этой базе создаются условия реформации контроля знаний и умений учащихся, мониторинга и диагностики качества обучения.

Недостаточная разработанность и отсутствие единого стандарта контроля качества деятельности вуза, низкая скорость реакции на необходимые изменения социальной среды, сложность оперативного решения возникающих задач объясняются отсутствием единообразной системы менеджмента вуза. Совершенно очевидно, что для улучшения работы вуза необходимо использовать методологию современного управления, выделив особым образом контроль, оперативное принятие решений и прогнозирование на основе автоматизированных информационных систем.

Контроль в системе качества образования, являясь важнейшим средством установления обратной связи должен распространяться на образовательный процесс, изменения в качестве образования и направления его повышения могут быть установлены только по результатам контроля, установления индикаторов контролируемых параметров, однозначной оценке через стандартизированные процедуры анализа и интерпретации данных.

Проблема повышения качества образования может быть решена при совместных усилиях всех субъектов обучения: студентов, преподавателей и администрации вуза. Решение данной проблемы значительно усложняют следующие противоречия:

1) На уровне студентов: отсутствие способностей, старания, мотивации, стимулов к учебе и финансовая зависимость вузов от числа студентов, обучающихся на платной основе.

Современная тенденция всеобщего высшего образования и возможность получения его на платной основе при наличии минимальных усилий со стороны студентов обуславливают появление значительной группы молодежи, для которой мотивацией поступления в вуз являются тезисы: «всем нужно высшее